

Смена
г. Калинин

7 ФЕВ 1976

ПОМНЮ, как я была поражена неизвестной мне актрисой, сыгравшей в спектакле ТЮЗа «Старые друзья» роль Сими. Эта роль далеко не главная. Сима — ленинградская блокадная девочка. Родители ее погибли. Живет она у чужих. Что такое блокада, я поняла через Симу. Сколько в ней было внутренней стойкости, горькой гордости, сколько детского максималистского неприятия солдатики, внезапно оказавшейся в квартире (казалось, девочка не может простить того, что «наши» пока не победили). Сима, как только что народившийся олененок, едва стояла на ногах, колени ее подрагивали (или показались?), Голодная, она не набросилась на драгоценное сало и картошку. Голос ее был простужен и тускл. После спектакля я немало думала: кто эта Сима? Где нашел театр такую трагическую девочку? А еще был «Воробьев, который стекла не выбивал», был Васяка в спектакле о Лизе Чайкиной, была Пепши... Целый ряд своеобразных добросовестных работ Гали Лебедевой.

ГОЛОС — полноценный инструмент актрисы. И поскольку она на нем постоянно играет, «инструмент» не выдерживает. Болезнь горла, голосовых связок — в театре болезнь № 1. Врачи дают больничный лист этап дней на десять. Но кто может позволить себе такую роскошь! Глядишь, «больная» опять на репетиции.

Давно сказано, что актер должен быть режиссером своей роли. Не заменять режиссера спектакля, а помочь инициативой, своим пониманием образа. Режиссер не может «расписать» роль до мелочей. Актер может. Проникновенная хрупкость Сими найдена самой актрисой. Оказывается, «Эврика!» можно воскликнуть и при мысли о колготках. Колготки и огромный мамин платок крест-накрест — весь костюм Сими. Колготки на коленях просвечивали (а для того Гале пришлось несколько дней ползать в них по полу).

Кажется, кто-то уже произнес: «Эти великие мелочи!».

Режиссерское отношение к роли в особенности проявилось в спектакле «Пепши Длинныйчулок». И больше того: в Лебедевой обнаружилось режиссерские качества. Многие спектакли «Пепши» она вела сама.

Можно принимать или не принимать этот спектакль (что и наблюдается: мнения разделились). Но не принять Пепши Лебедевой нельзя. Тут уж я заручусь поддержкой солидного столичного критика, видевшего актрису лишь в одном этом спектакле:

— Способная актриса... Чувство ритма, хорошо движется, не боится пауз. Ее место в ТЮЗе.

«Ее место в ТЮЗе». Да, в ТЮЗе может работать не каждый. «Для детей надо играть так же, как для взрослых, только лучше». Галя знает, что ее место в ТЮЗе. И никуда она от этого не уйдет, потому что «хочется подольше сохранить в па-

Все через сердце

Галина Лебедева два раза подряд выходит победителем в смотре творческой молодежи Калининского театра юного зрителя.

мяти то прекрасное время, которое зовут детством». Она — травести. То есть, играет в театре мальчишек. «Кому-то надо быть травести». Но не только потому. В детстве она гоняла футбол, лихо свистела и вообще уважала общество мальчишек. Все это осталось в памяти, как дорожное. И не только в памяти. Мало кто догадается, что Васюку в спектакле играет девочка — так лихо он свистит, так по-мальчишечьи экспансивен и угловат. Я видела спектакль, где Лебедева играла, совершенно больная. Зрители этого не знали и едва ли заметили, что она чуть-чуть «медлила». И все же прыгала с двухметровой высоты, залезала по стене, швыряла через спину «злодеев».

ЖАЛЬ, что не каждый может побывать за кулисами во время спектакля.

Когда у премьеры с лица стекают ручьи пота, горячие, разбивающие твой представления о беспечной актерской жизни,

когда актеры стоят навтыяжку, а директор театра нервно ходит рядом, когда кто-то перед каждым выходом на сцену глотает сердечные таблетки,

а кто-то как на зло забывает слова,

кто-то вытягивает шею — так волки воют на луну — чтобы освежить легкие.

...Все это театр. «Все волнуется, все пропускают все сквозь сердце. Если ты охладел — ты не актер». Это сказала мне Галя о своих товарищах. Но все же кто-то волнуется больше. И не только перед спектаклем. Для кого-то вся жизнь — в театре. Кто-то идет сюда, как на обычную работу, которую надо выполнять. На совесть, как ветеран театра Мария Васильевна Бурмистрова. Среди таких и Лебедева, несомненно. Много школ есть в театре, много есть театров — довольно сложная, как бы специально запутанная сеть. А ведь на самом-то деле их только два: театр действующих лиц и... бездействующих.

НЕСОМНЕННО, в ней большая актерская потенция. Несомненно, впереди еще много интересного, удач и... соблазнов. Главный соблазн — привычка к дешевым успехам. По Станиславскому, «чтобы стать на пьедестал заслуженной артистической славы, кроме чисто художественных данных, надо быть идеалом человека». И тут забирают естественные сомнения, сможет ли Лебедева противостоять маленьким удачам (а их так много в молодости), находить пищу для души и ума помимо театра (а у актеров так мало времени — от петухов до петухов в театре)? Будет ли помнить чеховские слова о том, что человек должен постоянно если не вылезать, то выглядывать из своей раковины...

А пока новые роли и поиски.
М. АББАКУМОВА.
НА СНИМКАХ: Пепши и Сима — арт. Г. Лебедева.
Фотоработы В. ГРИГОРАША.